

От пленных до «врагов народа»: как сталинские репрессии меняли судьбы

Россияне с гордостью отпраздновали 77-ю годовщину со дня Победы, и со слезами на глазах вспомнили нелегкие судьбы ветеранов. Многие забывают, что тяжёлые времена не ограничились нападением фашистов. О тяготах того времени рассказывает Мария Иосифовна Пикулина — ребёнок Великой Отечественной войны.

— Это случилось летним солнечным утром, когда отец еще не ушел на работу. Проезжающий мимо поезд громко просигналил, отец, будучи бригадиром на железной дороге подумал, что произошла авария и побежал узнать о происшествии. Там стрелочник сообщил ему, что фашистская Германия напала на нашу страну.

Из-за наличия важного стратегического объекта — поезда, мобилизация не коснулась Иосифа Шинкарева — отца Марии Иосифовны. Но не смотря на бронь, при оккупации Острогжского района, железнодорожники умудрялись вредить фашистам: препятствовали перевозке грузов путем развинчивая стыков на рельсах. Немцы быстро заподозрили неладное и приставили к путям автоматчиков.

По словам Марии Пикулиной, осенью 1942 года в селе Средне-Воскресенском фашисты погрузили многие семьи железнодорожников в поезда, где держали их без воды и еды три дня.

— Выпустили в Острогжске. Вели конвоиры с собаками в хутор, чьи оккупанты прокладывали железную дорогу «Берлинку». Родители — Иосиф Антонович и Анастасия Ивановна вместе с советскими военнопленными работали на стройке. А меня с трехлетней сестренкой отправили в концлагерь на территории кирпичного завода, где сестренка умерла от кори.

Семья Шинкаревых смогла воссоединиться с приходом советских войск. Но перед ними встало новое испытание: вернувшись в родное село на месте дома увидели пепелище. Они, полураздетые и голодные, поселились в железнодорожной будке возле хутора Таволжанка. С помощью солдат, которые обычно ремонтировали мосты, начинается строительство нового дома.

— В августе 1945 отца вывезли в Лиски прямо с работы. Помню, как он прибежал, быстро переоделся и ушел из дома... на шесть долгих лет. По его рассказу, что когда он, еще в начале войны, перебрался через Дон, где располагалось советское войско, командир сказал ему: «Ты, Шинкарев, оставил свой очень важный объект, ведь не зря оставили в тылу по брони». Оказалось нашу семью репрессировали. У нас описали все имущество, даже самодельные стол и стулья, ничего не оставили. И беременной маме пришлось в тайне ходить по родственникам, собирать деньги на выкуп нашей хибарки. Мы голодали, печку топили сухим бурьяном. Этого не давало нужного тепла — мы мерзли.

В те годы Марии Пикулиной пришлось повзрослеть: она ходила по путям, собирая объедки, которые выбрасывали из окон пассажиры или случайно посыпавшиеся зерно из товарных вагонов. Потом же пришлось чуть лучше весной — появились съедобные

травы, а осенью можно было собирать колоски. Но не раз приходилось при этом получать плетью по спине за статус дочери «врага народа».

— Шли годы, мы с братиком росли, но положение дел не менялось. Нашей семье не давали муку и другие продукты, не позволяли взять ссуду. В школе мне запрещали вступать в комсомол. Опасались с нами общаться и родственники. Выживали с Божьей помощью.

Узнав о своей реабилитации Иосиф Антонович сильно плакался: «За что жизнь искалечили!»

Наравне с другими документами в семье Шинкаревых хранится и эта справка, как доказательство причастности к трагической судьбе народа своей страны.

Дарья Маланич